

К 22 СЕНТЯБРЯ УБРАТЬ УРОЖАЙ — решили новокузнецкие хлеборобы

В ПРОМЫШЛЕННОМ ОБКОМЕ КПСС

ОВОЩИ — на СТОЛ ТРУДЯЩИМСЯ!

Бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос о серьезных недостатках в работе предприятий общественного питания по выпуску овощных блюд, гарниров из овощей и картофеля. Отмечено, что в ряде городов и районов руководители овощей и торгов, предприятий общественного питания не проявляют необходимой заботы об увеличении выпуска и расширении ассортимента овощных блюд и гарниров. Проверка показала, что в городах Новокузнецке, Кемерове и Прокопьевске во многих столовых гарниры по-прежнему изготавливаются из макарон, лапши, крупы и крайне недостаточно используются для этой цели картофель и овощи, мало готовятся дешевых и питательных блюд из этих продуктов.

Такое положение в условиях наличия картофеля и овощей, при необходимости строящейся экономии государственных ресурсов хлеба, недопустимо. Явились оно следствием беззаботного отношения к обеспечению трудающихся со стороны управлений торговли облисполкомом (т. Матлах), урса совнархоза (т. Шаповалов), многих горисполкомов и райисполкомов.

Бюро обкома КПСС указало т. Матлаху и Шаповалову, руководителям овощей и торгов по серьезные недостатки в организации работы предприятий общественного питания и предупредило их, что, если не будут приняты срочные меры, они будут привлечены к строгой партийной ответственности.

Управления торговли облисполкома, урса совнархоза, горисполкомов и райисполкомов, руководителям овощей и торгов, предприятий общественного питания обязаны обеспечить во всех столовых широкий ассортимент овощных блюд, гарниров из овощей и картофеля, рассмотреть их ассортимент на кулинарных советах, организовать

выставки-продажи овощных блюд, утвердить для каждой столовой минимум овощных блюд для реализации, обеспечить завоз картофеля и овощей в столовые.

Бюро обкома обратило внимание горкомов, райкомов КПСС, партийных комитетов промышленно-производственных зон, исполнкомов городских и районных Советов депутатов трудающихся на слабое руководство предприятиями общественного питания, потребовало осуществлять постоянный контроль за работой столовых, чтобы в них постоянно были овощные блюда, кулинарные изделия с овощными начинками и гарниры из овощей и картофеля.

На штурм урожая

12 сентября коллектив совхоза «Металлург» Новокузнецкого производственного управления обратился к сельским труженикам с призывом в самый короткий срок и без потерь убрать урожай.

«Дорогие товарищи, — говорится в обращении, — каждый из нас понимает трудности, с которыми придется встретиться. Понятно и другое — время уходит. Тануть дальше с уборкой — значит терять урожай. Надо убрать все, что вырастили, в ближайшие дни. Мы решим до 22 сентября завершить полевые работы!»

Бюро парткома Новокузнецкого производственного управления одобрило инициативу совхоза «Металлург». Объявление декада по завершению уборки зерновых и кукурузы в хозяйствах района. Чтобы справиться с этой задачей, каждый агрегат должен в сутки убирать на косыне зерновых 25 гектаров, кукурузы — 12 гектаров, на обмолоте зерновых — 14 гектаров.

Опять лучшие механизаторы — А. Солдатенко, М. Воробьев, А. Медведева и других — показывают, что и эти рубежи не предел. Есть реальная возможность завершить уборку зерновых и кукурузы к 22 сентября.

Г. ЕМЕЛЬЯНОВ.

Бюро парткома Новокузнецкого производственного управления одобрило инициативу совхоза «Металлург». Объявление декада по завершению уборки зерновых и кукурузы в хозяйствах района. Чтобы справиться с этой задачей, каждый агрегат должен в сутки убирать на косыне зерновых 25 гектаров, кукурузы — 12 гектаров, на обмолоте зерновых — 14 гектаров.

Опять лучшие механизаторы — А. Солдатенко, М. Воробьев, А. Медведева и других — показывают, что и эти рубежи не предел. Есть реальная возможность завершить уборку зерновых и кукурузы к 22 сентября.

Г. ЕМЕЛЬЯНОВ.

ХРАНИТЕ КАРТОФЕЛЬ В ТРАНШЕЯХ

Нынче урожай картофеля в нашем совхозе, как повсюду, засыхает на земле, и не случится, если картофель будет ссыпан с ней. Это, конечно, не желательное дело: придется сразу же перебирать клубни в подвале. Но зато будет выигрыш в сроках загрузки хранилищ. И второе: отбрасывать по клубни в корзины. Это было бы хорошо. Но при таком методе и при тех силах, какие есть на базе, это повлекло бы за собой увеличение гор картофеля.

На этот счет тоже нет твердо-го решения. Делают так и так. Причем в некоторых закромах клубни прямо пересыпаны землей.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец, определили. И разгружали ее... час двадцать минут.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец, определили. И разгружали ее... час двадцать минут.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец, определили. И разгружали ее... час двадцать минут.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец, определили. И разгружали ее... час двадцать минут.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец, определили. И разгружали ее... час двадцать минут.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец, определили. И разгружали ее... час двадцать минут.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец, определили. И разгружали ее... час двадцать минут.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец, определили. И разгружали ее... час двадцать минут.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец, определили. И разгружали ее... час двадцать минут.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец, определили. И разгружали ее... час двадцать минут.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец, определили. И разгружали ее... час двадцать минут.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец, определили. И разгружали ее... час двадцать минут.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец, определили. И разгружали ее... час двадцать минут.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец, определили. И разгружали ее... час двадцать минут.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец, определили. И разгружали ее... час двадцать минут.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец, определили. И разгружали ее... час двадцать минут.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец, определили. И разгружали ее... час двадцать минут.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец, определили. И разгружали ее... час двадцать минут.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец, определили. И разгружали ее... час двадцать минут.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец, определили. И разгружали ее... час двадцать минут.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец, определили. И разгружали ее... час двадцать минут.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец, определили. И разгружали ее... час двадцать минут.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец, определили. И разгружали ее... час двадцать минут.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец, определили. И разгружали ее... час двадцать минут.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец, определили. И разгружали ее... час двадцать минут.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец, определили. И разгружали ее... час двадцать минут.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец, определили. И разгружали ее... час двадцать минут.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец, определили. И разгружали ее... час двадцать минут.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец, определили. И разгружали ее... час двадцать минут.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец, определили. И разгружали ее... час двадцать минут.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец, определили. И разгружали ее... час двадцать минут.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец, определили. И разгружали ее... час двадцать минут.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец, определили. И разгружали ее... час двадцать минут.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец, определили. И разгружали ее... час двадцать минут.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец, определили. И разгружали ее... час двадцать минут.

Здесь задержка, на погрузке в Ягуновскую совхоз — двухтрехчасовой перерыв. В итоге у Зеленкова — лишь два рейса.

А мог бы делать пять и больше, если поставить машину. Наконец,

Пол советским экземпляром
Договора о запрещении испытаний
ядерного оружия в атмосфере,
в космическом пространстве и под
водой 13 сентября была
поставлена 78-я подпись. От имени
своего правительства Договор
подписал посол Люксембурга в
СССР Леон Рис.

(ТАСС)

ОБРАЩЕНИЕ КЕННЕДИ
К СЕНАТУ

НЬЮ-ЙОРК, 13 сентября.
(ТАСС). Президент Кеннеди на
вчерашней пресс-конференции обра-
тился к сенату с просьбой одо-
брить Московский договор о за-
прещении испытаний ядерного
оружия в атмосфере, в космиче-
ском пространстве и под водой
«максимально возможным боль-
шинством голосов».

—

ОТСТАВКА ЧИЛИЙСКОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА

НЬЮ-ЙОРК, 13 сентября.
(ТАСС). Кабинет министров Чили
подал вчера вечером в отставку. Как сообщают информа-
ционные агентства, отставка вызана
решением национального конгресса утвердить законопроект,
предоставляющий бастующим
работникам здравоохранения
страны денежную помощь в сумме 2,5 миллиона долларов.
Законопроект будет принят под
давлением тружеников, которые
в течение уже нескольких дней
проводят в столице страны мас-
совые демонстрации, требуя по-
вышения заработной платы.

О чём пишут
ЗАРУБЕЖНАЯ ПРЕССА

Материалы лондонской печати
свидетельствуют о назревании новых
классовых битв в Англии. Все
газеты сообщают о решении
портовых рабочих страны начать
подготовку к национальной забастовке, если предприниматели и
правительство не пойдут на удо-
влетворение их требований о со-
кращении рабочей недели. «Гаймс»
и «Дэйли уоркер» сообщают о ре-
шении горняков, строительных
рабочих и банковских служащих
продолжать борьбу за повышение
зарплаты. Эти отряды трудачи-
хся намечают провести стачку 14
сентября.

В газете «Дэйли уоркер» опуб-
ликовано много писем читателей,
которые выражают свою солидар-
ность с позицией Советского Союза
по вопросам войны и мира.

Если не считать лондонской
газеты «Насьон», которая прямо
вокзывает правительственный
план «стратегии экономики», все ос-
тальные парижские газеты в той
или иной степени осуждают этот
план. Даже правая газета «Фига-
ро», в общем облагоражившая пла-
зу, признает, что крестьяне могут
только жаловаться на мороприя-
тия, назначенные правительством.
Газета «Комбэз» заявляет, что
план ничего не упорядочивает.
«Группности остаются, кризис не
ликвидирован, все еще предстоит

Международная жизнь

Новое нарушение соглашений по Вьетнаму

ХАНОИ, 13 сентября. (ТАСС).
Как сообщает вьетнамское ин-
формационное агентство, миссия
верховного командования
вьетнамской народной армии на-
правила Международной комис-
сии по наблюдению и контролю
во Вьетнаме письмо с выражени-
ем решительного протеста про-
тив незаконной засыпки нгоян-
демовскими властями речного
отряда десантно-диверсионного

отряда. Миссия вьетнамской народной армии заявила, что эти провока-
ционные действия нгояндемов-
ских властей представляют собой
грубое нарушение Женевских сог-
лашений 1954 года по Вьетнаму
и угрожают нормальной жиз-
ни рыбаков.

«Суд — орудие мести»

ЛОНДОН, 13 сентября.
(ТАСС). Вчера известный англий-
ский философ и общественный
деятель Бертран Рассел высту-
пил с заявлением, осуждающим
произвол английских властей в
отношении Джорджа Кларка.
Д. Кларк, один из руководителей
«движения за ядерное разоруже-
ние», был приговорен к тюремно-

му заключению за участие в демонстрации против ядерного оружия в время визита греческой королевской четы в Лондон.

Осуждение Кларка означает, что не существует права на демонстрации, пишет Бертран Рассел. Все это показывает, до какой степени правительство использует суд в качестве орудия мести, а полицию — в качестве банды лжесвидетельств. 18 месяцев тюремного заключения лишь за то, что человек присутствовал на мирной и законной демонстрации, показывают всю глубину паде-
ния и коррупции правительства.

—

Престиж консерваторов падает

ЛОНДОН, 13 сентября.
(ТАСС). 50 процентов англичан
отдают предпочтение лейборист-
ской партии, и лишь 34 процента
поддерживают консерваторов. Тах-
ковы результаты последнего опроса общественного мнения, в
ходе которого избирателям пред-
ложили ответить на вопрос: «За
какую партию вы бы проголосова-
ли, если бы всеобщие выборы
состоялись завтра?». — сообщают
сегодня газета «Дэйли телеграф».

Характерной чертой этих опро-
сов является то, что крестьяне могут

быть вынуждены выбрать
«Дэйли телеграф».

Федерации Малайзии — так будет
называться новое государство, кото-
рое, как задумали английские им-
периалисты, искусственно сущест-
вует для Франции решение о соз-
дании ударных ядерных сил, прав-
ительство нуждается в ограни-
чении потребления, в создании
препятствий на пути движения за
удовлетворение экономических тре-
бований... Все остальное — это
только фокус.

Все нью-йоркские газеты опуб-
ликовали сообщение о слушаниях
комиссии по расследованию ан-
тимарксистской деятельности «фе-
дерал» группы американских студен-
тес, посетивших по своей инициа-
тиве Кубу и рассказавших правду
о строительстве новой жизни на
острове Свободы. Публика, соб-
равшаяся в зал, выразила сту-
дентам свои сплешити настолько
открыто, что полиция пустила
против нее в толк дубинки.

«Майнити» уделяет внимание
предстоящим японо-американо-ка-
надским рыболовным переговорам,
на которых ожидаются большие
разногласия между США и Япо-
нией. Газета предполагает, что
Япония будет отставывать свою по-
зицию.

На снимке: полицейские избивают
демонстрантов в саравакском городе
Сабу.

Фотографика ТАСС.

ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА

Двое ведут третьего. Этому
третьему страшно: перед глазами
прягают черты, руки обивают
змен и норовят ужалить, ту-
чи насекомых вытесняют над головой.
Человек отмахивается, в
глазах — ужас. В таком виде
предстал человек перед врачом-
психиатром. Установить диагноз
вызывает затруднений: белая
горячка.

Причина болезни тоже известна:
это беспорядное пьянство.
Пациента раздевают. Среди многочисленных татуировок на его теле есть одна, под которой сме-
ло можем подписать и мы, мы-
психиатры. Под изображением бутылки с водкой написано: «Вот
что нас губит!». Наш пациент от-
правлен на лечение.

Психозы, причиной которых
является неумеренное употребле-
ние спиртного, не так уж ча-
сты. Переизывающие состояния
белой горячии уже не нуждаются
в массово-разъяснятельной ра-
боте. Значительно сложнее об-
стоит дело с так называемым
«принименным пьянством».

Есть лица пьющие по каждо-
му поводу. С ними нам, врачам,
приходится постоянно спорить,
их нужноажденно убеждать.
Стойких и верных адвоката-
тов имеют бутылки водки. Опа-
зываются, она согревает, и ле-
чит, и придает смелость, и вдох-

новляет на творчество и т. п. А
мы в противовес приводим иные
факты: водка ведет к утрате че-
ловеческого облика.

Ильство — не личное дело
какого-то, а большое зло. Пьяни-
ца приносит вред не только себе
и семье, хотя одно это до-
стойно возмущения. От пьяницы
страдает производство. Прогулки,
аварии, снижение работоспособ-
ности, несчастные случаи — все
это спутники «обычного» пьяно-
го.

После праздников и после не-
разумно проведенного выходного
дня производительность труда
значительно падает. Только по
шахтам комбината «Кузбасс-
уголь» каждый понедельник до-
быва угли снижается в один та-
кже день углями недодают
согласие тысячи тонн угля. 95 про-
центов случаев хулиганства —
результат того, что поступками
людей руководят отправленные
алкоголем мозг.

Алкоголь превращает людей,
в черствых, склонных, неуживи-
чих. Для такого человека ин-
тересы семьи вытесняются на
второй план. Пьяница ничего не
стонет проплыть зарплату, ему нет
дела до жен и детей. Вот что
пишет Кола Агеев, ученик 6-го
класса Сидоровской восемилет-
ней школы Новокузнецкого рай-
она:

«Я пишу о своем отце. Он у-
нас очень часто пьет, и из-за этого
нас бывают драки и скандалы. Он бьет нас, ругает...

НА ПРОВОДЕ БРАТСКИЕ СТОЛИЦЫ

ВУХАРЕСТ

шатель на румынских заводах, где производится оборудование для бурения скважин. Никогда не проникали на такую глубину, как сейчас. 3—4 тысячи метров проходки стало обычным явлением на новых раз-
вочных площадях.

Недавно на головном предприятии румынского нефтяного ма-
шиностроения — Плоештиенском заводе имени Первого мая созда-
на установка для скважинного бурения скважин глубиной в 5
тысяч метров. Она уже отлична зарекомендовала себя. Из многих стран, в частности из Польши и Болгарии, поступили заявки на приобретение этих буровых установок.

Сейчас на экспериментальном стенде завода имени Первого
мая завершаются работы по созданию нового бурового агрегата.
Его долота будут проникать до самых нижних «плочек» подзем-
ной «нефти этажерки» — на глубину в 6 тысяч метров.

БУДАПЕШТ

«Наша боевая задача — до-
браться до самых низких полок
нефти этажерки!» Это образ-
ное выражение часто можно слы-
шать на румынских заводах, где производится оборудование для
бурения скважин. Никогда не проникали на такую глубину, как сейчас. 3—4 тысячи метров проходки стало обычным явлением на новых раз-
вочных площадях.

Институт истории партии готовит к этому празднику сборник «На заре свободы». Это — воспоминания ветеранов борьбы за освобождение Венгрии. Перед глазами читателей представят картины боевых действий Советской Армии-освободительницы, сражений венгерских партизан в 1944—45 гг. Авторы сборника расскажут о создании партийных организаций в освобожденных районах, о восста-
нии рабочих разрушенных фашистами заводов и фабрик.

На кануне «Будапешт» творческий коллектива режиссера

Вильяма Лакатоса готовят полнометражный документальный фильм об освобождении страны. Другой цветной документальный фильм режиссера Ласло Менги расскажет зрителям о достижениях соци-
алистической Венгрии.

—

Институт истории партии готовит к этому празднику сборник «На заре свободы». Это — воспоминания ветеранов борьбы за освобождение Венгрии. Перед глазами читателей представят картины боевых действий Советской Армии-освободительницы, сражений венгерских партизан в 1944—45 гг. Авторы сборника расскажут о создании партийных организаций в освобожденных районах, о восста-
нии рабочих разрушенных фашистами заводов и фабрик.

На кануне «Будапешт» творческий коллектива режиссера

Вильяма Лакатоса готовят полнометражный документальный фильм об освобождении страны. Другой цветной документальный фильм режиссера Ласло Менги расскажет зрителям о достижениях соци-
алистической Венгрии.

—

Институт истории партии готовит к этому празднику сборник «На заре свободы». Это — воспоминания ветеранов борьбы за освобождение Венгрии. Перед глазами читателей представят картины боевых действий Советской Армии-освободительницы, сражений венгерских партизан в 1944—45 гг. Авторы сборника расскажут о создании партийных организаций в освобожденных районах, о восста-
нии рабочих разрушенных фашистами заводов и фабрик.

На кануне «Будапешт» творческий коллектива режиссера

Вильяма Лакатоса готовят полнометражный документальный фильм об освобождении страны. Другой цветной документальный фильм режиссера Ласло Менги расскажет зрителям о достижениях соци-
алистической Венгрии.

—

Институт истории партии готовит к этому празднику сборник «На заре свободы». Это — воспоминания ветеранов борьбы за освобождение Венгрии. Перед глазами читателей представят картины боевых действий Советской Армии-освободительницы, сражений венгерских партизан в 1944—45 гг. Авторы сборника расскажут о создании партийных организаций в освобожденных районах, о восsta-
нии рабочих разрушенных фашистами заводов и фабрик.

На кануне «Будапешт» творческий коллектива режиссера

Вильяма Лакатоса готовят полнометражный документальный фильм об освобождении страны. Другой цветной документальный фильм режиссера Ласло Менги расскажет зрителям о достижениях соци-
алистической Венгрии.

—

Институт истории партии готовит к этому празднику сборник «На заре свободы». Это — воспоминания ветеранов борьбы за освобождение Венгрии. Перед глазами читателей представят картины боевых действий Советской Армии-освободительницы, сражений венгерских партизан в 1944—45 гг. Авторы сборника расскажут о создании партийных организаций в освобожденных районах, о восsta-
нии рабочих разрушенных фашистами заводов и фабрик.

На кануне «Будапешт» творческий коллектива режиссера

Вильяма Лакатоса готовят полнометражный документальный фильм об освобождении страны. Другой цветной документальный фильм режиссера Ласло Менги расскажет зрителям о достижениях соци-
алистической Венгрии.

—

Институт истории партии готовит к этому празднику сборник «На заре свободы». Это — воспоминания ветеранов борьбы за освобождение Венгрии. Перед глазами читателей представят картины боевых действий Советской Армии-освободительницы, сражений венгерских партизан в 1944—45 гг. Авторы сборника расскажут о создании партийных организаций в освобожденных районах, о восsta-
нии рабочих разрушенных фашистами заводов и фабрик.

На кануне «Будапешт» творческий коллектива режиссера

Вильяма Лакатоса готовят полнометражный документальный фильм об освобождении страны. Другой цветной документальный фильм режиссера Ласло Менги расскажет зрителям о достижениях соци-
алистической Венгрии.

—

Институт истории партии готов

В Советском Союзе сыны пятидесяти знаков отличия — орденов и медалей, которыми отмечают подвиги в труде и героязм в боевой деятельности.

Среди шестидесяти орденов — высших знаков отличия СССР — самым старым и одним из наиболее почетных является орден Красного Знамени. Он учрежден 45 лет назад, 16 сентября 1918 года. Молодое Советское государство вынуждено было отстаивать свое право на существование в жестоких боях с внутренними контрреволюционными и иностранными интервенциями. В этой борьбе воины Советской Армии проявили невиданные героизмом. В целях поощрения защитников первой в мире республики рабочих и крестьян и был учрежден орден Красного Знамени. В декрете Версаческого Центрального Исполнительного Комитета говорится, что он присуждается всем гражданам РСФСР, проявившим особую храбрость и мужество при непосредственной боевой деятельности.

В память, выдававшейся награжденным, было записано: «Орден Красного Знамени есть единственная награда, которой Версаческий Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов награждает солдат Революции за храбрость, беззаветную преданность Революции и Рабоче-Крестьянской власти, а также за прозаленную распорядительность. Тот, кто носит на своей груди этот высокий проле-

ПЕРВЫЙ ОРДЕН

К 45-летию УЧРЕЖДЕНИЯ СОВЕТСКОГО ОРДЕНА КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

старший знак отличия, должен знать, что он из среды разных себе выдал воину труженика масс, как достойнейший и как лучший из них».

Таких героя гражданской войны было несколько тысяч.

Орден Красного Знамени на-

граждалась не только отдельные бойцы команды, но и целые воинские части, соединения, города, коллективы труда-

щихся. Тысячи советских воинов, работников обороны промышленности Советской страны были награждены орденом Красного Знамени и в послевоенные годы.

Орден Красного Знамени, как

все другие знаки отличия Советского государства, уважаем народом, ибо он отражает поощрение подвигов народа. В царской России высокие награды не были доступны простым людям. В законе «Об учреждении орденов и других знаков отличия», например, было указано, что «лицам сельского состояния ордена не присваиваются». В 1918 году в молодом Советском государстве первый орден Красного Знамени был «испрещен» для сына крестьянина-бедняка, пропавшего полководца революции Василия Блохера.

Новые поколения воинов Советской Армии примирили боевую славу героев гражданской войны — первых защитников Советской Родины. Сотни тысяч солдат, матросов, сержантов, офицеров, генералов и адмира-

Полковник
Александр БЕЛЯЕВ.
(АПН).

— Я что ты, корреспондент не знаешь? — улыбнулся Король. — Им же, чем больше приврат, тем больше заплатят...

Ну и ну! И чего тогда с таким водится?

— Вот Антонина, например, мальчики... Давайте поговорим о ней, — сказала Нелла. — У нас в бригаде была, и никто не знал ее толком... А посмотрите на Бориса. Слездили в тайгу, забрали Тониной сестер, в интернет устроили. От керхаков вырвали — такое большое дело, бесподобно...

— Да кийки? — насмешливо спросил Галочкин. И осекся. А вдруг там, у Королева, только для того это, в самом деле, и затели, чтоб в газетах напечатать на всю область? А потом что?

— У меня тоже будет несколько слов, товарищи... подняла Жукова. Поправила волосы под беретом, оглядела бригаду. — На днях в управлении мы как раз просили вопрос о возможности работать без среднего звена... Там, где толовый бригадир — не будет мальчика, там где мастер сильнее — коллектива возглавит он. Решили создать несколько таких бригад — в порядке эксперимента. Мне кажется, это дальняя мысль, и я ради, что ваша бригада будет первой...

— Но отступать уже было поздно, и потому Галочкин подал виду, что раскрылся как на потатом. Она посмотрела на Галочкина, как бы спрашивая глазами, доволен ли он, а Галочкин вдруг понял: разыграли как на потатом.

— Чего-то? — переспросил Галочкин.

— Почин! — убежденно сказал Андрюша. — Так и запишем: бригада Михаила Галочкина решила и вперед работать без мастера. Бригадир берется обучить каменщиков читать чертежи, и подсунул Минке.

— Чего подсунул-то?

— У меня тоже будет несколько слов, товарищи...

— А вот ты, знаешь куда?..

— Я? Да ты, знаешь куда?..

— Место, место! Такие, знаешь, как это место в жизни понимают? Все равно, что в нашем клубе. Понако на мозоли наступают и кино от тебя загораживают.

— А нашел, вцепился и сидишь кум королю... Такое место, что ли?..

— Ах, нельзя? — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто Галочкин уж очень ее избил. — Нельзя начальство критиковать? Бесподобно!

— Нельзя! — Нелла наложила голову на бедку, как будто